

ВЕРИТЬ В ТЕАТР

Вам случалось когда-нибудь оказаться в театре накануне премьеры? Сколько возникает мелких недоделок: декорации сделать под старину, изменить несколько мизансцен, видоизменить финал. На ком-то костюм не совсем подходящий, другому — прическа не идет.

Когда в театре такая обстановка, актеры, как правило, спешат к Надежде Федоровне Васьковой и Анатолию Ильичу Жданову. Должности у них ответственные, они заведуют одна пошивочным, другая — бутефорским цехами. Уважением среди актеров пользуются высокоим. Анатолий Ильич всегда подскажет, какие прически носили в детровскую

эпоху, какие украшения. Дома у него собрана богатейшая театральная библиотека. Поговорив с Надеждой Федоровной, успокаиваются самые нервные актрисы: «Надо, значит переделаем, ничего сложного».

Мы проходим с Надеждой Федоровной среди плотно висящих в два яруса костюмов. Она помнит каждое платье, каждый фрак, а их здесь — не меньше восьми тысяч.

— Мне интересно работать в театре. Потому что наш цех — своего рода театральная лаборатория. Каждый костюм — эксперимент. Эскиз художника — это ведь только эскиз. Мы и модельеры, и конструкторы,

и технологи. Приходится постоянно осваивать какие-то неизвестные детали. Первый раз столкнулись с рукавом «окорока», когда готовили «Бедеру». Сейчас шьем его свободно.

Учиться мастерам пошивочного цеха приходится постоянно. Фраки Надежды Федоровны учились шить в Риге, женские костюмы — в Ленинграде. А кроме того — постоянные копии в пятитомной «Истории русского костюма», всевозможной справочной литературе.

Вообще-то Надежда Федоровна — закройщица мужского платья, но болеет она за каждый костюм, что выходит из цеха. Там работают в мастера пошивочного цеха — Татьяна Морозова, Елена Рогожникова, опытная швея Ольга Назаровна Цой. Не считаясь со временем, усилиями.

— Надежда Федоровна — именно театральным художник, художник-профессионал, — в один голос утверждают актеры театра музикомеди. От ее внимания не ускользнет ни одна мелочь. Для нее вообще не существует мелочей, когда речь идет о театральном костюме. Она всегда идет от индивидуальности актера, причем делает это тактично, с большим вниманием.

К ней идут не только когда не ладится с костюмом. Идут, чтобы посоветоваться по житейским вопросам, чтобы выслушать мнение о сыгранной роли — актеры знают, что Надежда Федоровна верно судит об актерских работах, тонко чувствует фальшь.

Перед заведующей пошивоч-

ным цехом лежат эскизы будущих костюмов — героев спектакля «Рядом с Байконуром», над которым работает сегодня театр. На первый взгляд, задача гораздо проще, чем, предположим, в «Табачном капитане». Речь идет о пятидесятых годах, они у всех на памяти. Но в этом-то и сложность — любое несоответствие эпохе, любую неточную деталь, фальшь уловит каждый. Поэтому работы предстоит много.

...Они не выходят на сцену под сияние театральных прожекторов, мы аплодируем на премьере актерам, режиссеру, не думая в эти минуты о том, что спектакль — это труд многих и многих людей, безымянных нам людей скромных профессий — бутефора, костюмера, осветителя, гримера, парикмахера. Без их творческого вклада, без их усилий, без их любви, преданности театру спектакль не состоится.

В театре нет незначимых профессий, просто мы забываем порой о тех людях, что незримо присутствуют на сцене. Успех спектакля во многом зависит от них, их творческого понимания замысла спектакля, эпохи, когда разворачивается его действие. В театре, как правило, не задерживаются люди, которые не принимают его всерьез. Остаются только преданные делу, те, кто верит в театр, его необходимость людям.

Т. КОЛЕСНИКОВА,
наш корр.

НА СНИМКЕ нашего фото-корреспондента В. ЛУНЯКИНА заведующая пошивочным цехом Надежда Федоровна ВАСЬКОВА.